

Особняк Сюй Силиня занимал половину городка, представляя собой квадратное строение с воротами на каждой стороне. Южные ворота были главными, а северные, примыкавшие к подножию горы, служили входом для доставки овощей, риса и прочих вещей.

Чжан Сяо тоже вспомнил об этих воротах:

— Пойдём через них?

Цель их миссии заключалась в том, чтобы найти место падения головы Будды, и теперь, судя по всему, им всё равно придётся проникнуть в резиденцию главнокомандующего.

Гао Цюн выпустил своего волка на разведку, а сам с Чжан Сяо затаился поблизости.

— Сколько ещё времени осталось?

— Ещё час, — ответил Чжан Сяо. — Нам нужно поторопиться.

Гао Цюн пожалел, что не взял с собой оружие. Комитет по управлению культурными реликвиями не выдавал оружия, но в Офисе кризисного управления оно было, например, у Цинь Еши. Без оружия возвращаться в этот временной период было крайне опасно. Перед отправлением ему следовало бы что-то позаимствовать у Цинь Еши.

Пока они ждали сигнала от волка, внезапно из особняка донёсся громкий звук, будто что-то очень тяжёлое упало на пол. Затем в доме раздался шум, похожий на удары мечей.

Оба вздрогнули, и Гао Цюн тут же вызвал своего волка обратно, приказав ему снова создать защитное поле.

Ворота резиденции Сюй Силиня внезапно распахнулись, и Сюй Миндэ, прикрывая голову, выкатился наружу.

— Сюй Силинь, ты сукин сын!!! — он кричал, спотыкаясь и ругаясь. — Хочешь обмануть меня?! Ты даже не поинтересовался в столице, кто стоит за мной! Юань Шикай уже не у власти! Вы, главари бандитов, думаете...

Раздался выстрел.

Сюй Миндэ с грохотом упал на колени, схватившись за простреленное колено и завывая от боли.

Вместе с ним выбежали несколько носильщиков, но они были ошеломлены вооружёнными до зубов бандитами и, увидев состояние Сюй Миндэ, не осмелились сделать ни шага.

Из ворот вышел мужчина с винтовкой в руках.

На его голове не было ни волоса, что напоминало Ин Чанхэ, но шрам, пересекавший его лицо от левого глаза до шеи, придавал ему свирепый вид, резко отличавшийся от Ин Чанхэ.

Мужчина бросил винтовку адъютанту Чжану, спустился по ступенькам и пнул Сюй Миндэ в плечо. Тот, прикрывая окровавленное колено, даже не осмеливался ругаться, лишь продолжал кланяться, как клюющий петух.

— Хозяин Сюй, у тебя смелости хватает, — произнёс Сюй Силинь.

Его акцент не имел никаких следов шаньсийского диалекта, напротив, он был похож на пекинский, как у Сюй Миндэ.

Сюй Миндэ дрожал, не поднимая головы.

— Я уже говорил, что эта голова Будды нужна мне для лечения моей жены. Ты подсунул мне подделку, у тебя хватает смелости играть с собственной жизнью. — Сюй Силинь усмехнулся, и его шрам исказил улыбку, сделав её зловещей. — Насколько крепка твоя голова? Насколько крепок тот, кто стоит за тобой?

— Это не подделка... Я действительно вырезал её из Пещер Тысячи Будд, даже палец порезал... — запинаясь, говорил Сюй Миндэ. После выстрела Сюй Силиня его уверенность испарилась, остались лишь мольбы о пощаде.

Выражение лица Сюй Силиня стало ещё более зловещим:

— Я просил тебя принести мне Будду Медицины, а ты вместо этого подсунул мне поддельную голову, запачканную твоей грязной кровью?!

Сюй Миндэ не знал, что сказать, и продолжал кланяться:

— Это настоящая... Это настоящая... Кого угодно могу обмануть, но не вас, главнокомандующий Сюй и губернатор Янь...

Он лежал на полу, кровь стекала из его колена, и он продолжал кланяться, искренне моля о пощаде.

Возможно, тронутый его искренностью, Сюй Силинь присел на корточки, схватил Сюй Миндэ за шею и предложил ему выбор.

— Тогда, хозяин Сюй, докажи мне, что эта голова Будды действительно из Пещер Тысячи Будд.

Сюй Миндэ растерялся:

— Как доказать?

— Ты же занимаешься антиквариатом, ты спрашиваешь меня?

— Нет-нет, я хочу, чтобы вы, главнокомандующий Сюй, указали, как мне доказать, чтобы вы поверили.

Сюй Силинь ненадолго задумался, затем ответил:

— Покажи мне доказательства.

Кровавое представление перед резиденцией завершилось, Сюй Силинь и адъютант Чжан вошли внутрь, оставив Сюй Миндэ и его носильщиков на месте.

Сюй Миндэ уже не мог встать, его люди суетились, пытались перевязать рану, затем подняли его и понесли в город.

Гао Цюн и Чжан Сяо обменялись взглядами и быстро пришли к соглашению: подобраться к Сюй Силиню будет сложно, поэтому лучше проследить за Сюй Миндэ.

Они незаметно последовали за группой, наблюдая, как те ворвались в аптеку.

Носильщики были шумными, и Гао Цюн, схватив Чжан Сяо, прыгнул на низкую крышу, чтобы подобраться ближе к аптеке.

Прослушав некоторое время, они поняли, что аптека тоже принадлежала Сюй Миндэ. В Шаньси, где и на земле, и под землёй было множество сокровищ, Сюй Миндэ, имея влиятельных покровителей, процветал, открывая множество таких заведений, которые на поверхности занимались мелким бизнесом, а втайне скупали антиквариат.

Сюй Миндэ, страдая от боли, ругался, поливая грязью Сюй Силиня и адъютанта Чжана.

Он ненавидел Сюй Силиня, а значит, и адъютанта Чжана.

Адъютант Чжан, зная, что Сюй Силинь сомневается в подлинности Будды Медицины, намеренно выдал эти сомнения за свои, выманив у Сюй Миндэ кольцо с кошачьим глазом и оставив его беззащитным перед подозрительным Сюй Силинем.

Гао Цюн внимательно слушал, но Чжан Сяо дёрнул его за рукав, показывая секундомер.

На круглом циферблате оставалось всего десять минут до окончания трёхчасовой работы.

Внутри кто-то спросил Сюй Миндэ:

— Хозяин, что делать? Если он действительно узнает, что это подделка, нам не хватит и десяти голов.

Чжан Сяо и Гао Цюн были шокированы.

Они думали, что Сюй Миндэ действительно вывез голову Будды из Пещер Тысячи Будд, но теперь оказалось, что это подделка.

Сюй Миндэ долго молчал, затем сквозь зубы произнёс:

— Взорвать.

Его приближённые не поняли и поспешили уточнить:

— Взорвать Пещеры Тысячи Будд?!

В комнате на мгновение воцарилась тишина, затем кто-то закричал:

— Нельзя, хозяин! Это навлечёт проклятие!

— Только взорвав настоящую статую Будды Медицины в Пещерах Тысячи Будд, мы сделаем нашу подделку настоящей, — быстро сказал Сюй Миндэ. — Хватит болтать, действуйте немедленно! Сюй Силинь хочет вылечить свою жену? Пусть лечит, но подделкой!

Гао Цюн не мог поверить, что именно Сюй Миндэ собирается разрушить Пещеры Тысячи Будд. Чтобы сделать подделку настоящей и поднять цену на свои товары, он был готов уничтожить бесценные, неповторимые пещеры.

Он был в ярости, сжимая кулаки, и уже собирался напугать тех, кто был внутри, как вдруг почувствовал, как воздух вокруг стал холоднее.

— Пора возвращаться, — серьёзно сказал Чжан Сяо. — Пусть старшая сестра и Юань Ивэй продолжают работу.

Гао Цюн обнял его, не говоря ни слова. Проходя сквозь мелкие ледяные частицы, он почувствовал, как его ладонь коснулась волос Чжан Сяо.

Он снова вспомнил, как эти волосы мягко развевались на вечернем ветру.

В защитном поле никого не было. После выхода они сразу же сообщили Ин Чанхэ и Чжоу Ша о собранной информации.

Юань Ивэй и Юань Юэ с Цинь Еши усердно работали в архиве, не участвуя в их обсуждении.

Новости, принесённые Гао Цюн и Чжан Сяо, были настолько шокирующими, что Ин Чанхэ немедленно приказал Чжоу Ша и Юань Ивэй подготовиться к выезду, а также поручил Гао Цюн написать подробный отчёт о миссии, который он завтра же представит в главное управление для принятия решения.

Огромная надежда и огромное разочарование придали этой миссии для Чжан Сяо совершенно иное значение, чем предыдущие. Работая над отчётом вместе с Гао Цюн, он, глядя на серьёзные лица Гао Цюн и Чжоу Ша, тоже был поглощён этим тяжёлым ударом и долго не мог прийти в себя.

— Думаю, мы продолжим поиски, — тихо сказала Чжоу Ша. — Даже если это подделка, она всё же копия настоящей головы Будды, а мы даже не видели её оригинал.

Чжан Сяо вспомнил, как Гао Цюн говорил, что некоторые торговцы антиквариатом, чтобы поднять цену, готовы на всё, чтобы их товар стал единственным в своём роде.

Гао Цюн был явно раздражён:

— Хочется кого-нибудь ударить.

<http://bllate.org/book/16847/1550318>